

**Принципы национально ориентированного обучения в преподавании
китайского языка русским студентам на примере частицы 得**

Гэ Мэндань¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Национально ориентированное обучение иностранному языку фундировано на сравнении родного языка студента и изучаемого языка. В настоящей статье демонстрируется, с какими трудностями сталкивается носитель русского языка, изучая постпозитивную частицу 得. Предлагаются пути прогнозирования и преодоления трудностей с учетом реализации принципов национально ориентированного обучения китайскому языку.

Ключевые слова: китайский язык, преподавание китайского языка русским студентам, национально ориентированное обучение, компоненты китайского синтаксиса, частица 得.

**Principles of nationally oriented learning model in teaching Chinese to Russian
students using particle 得**

Ge Mengdan¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. Nationally oriented foreign language teaching is based on the comparison of the student's native language and the language being studied. The article demonstrates the difficulties a native Russian speaker faces when studying the postpositive particle. The ways of forecasting and overcoming difficulties are proposed, taking into account the implementation of the principles of nationally oriented Chinese language teaching.

Keywords: Chinese language, teaching Chinese to Russian students, nationally oriented learning, Chinese syntax complements, particle 得.

Обучение иностранным языкам – трудоемкий процесс, требующий от преподавателей постоянного совершенствования подходов и методов, учета психолого-возрастных, образовательных, межкультурных, лингвистических факторов и пр.

Целью изучения иностранного языка является, согласно терминологии Ю. Н. Караулова, формирование вторичной языковой личности [1, с. 45]. Исследователями отмечается, что вторичная языковая личность включает овладение «вербально семантическим кодом изучаемого языка» и «концептуальной картиной мира» [2, с. 123]. Из этого следует, что в результате овладения иностранным языком обучающийся может не только говорить на иностранном языке, но и понимает национальную специфику новой для него действительности.

Преподавание китайского языка русским студентам сопровождается преодолением ряда трудностей в освоении иероглифического письма и тонической системы, изучением особенностей словообразования, обусловленного изолирующим типом языка, специфики китайского синтаксиса, а также культуры Китая на разных исторических этапах ее формирования.

На наш взгляд, в процессе изучения собственно лингвистической части иностранного языка необходимо демонстрировать его национальную специфику в сравнении с родным языком обучающихся. Так, изучая особенности китайского

словообразования или синтаксиса, русские студенты могут значительно повысить эффективность овладения китайским языком, сравнивая его с русским языком. Для этого преподавателю необходимо учитывать и применять принципы национально ориентированного обучения.

Национально ориентированное обучение и национально ориентированный подход освещаются в работах следующих исследователей: Е. В. Келарева, А. Н. Ременцов, М. Н. Кожевникова, Л.С. Асейкина, Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов, С. Г. Тер-Минасова, Ю. Н. Караулов, В. В. Колесов, В. К. Тихонов, С. И. Шевелева, Е. В. Крапивник и др.

Национально ориентированное обучение иностранному языку предполагает, что преподаватель, прежде всего, учитывает различия между родным и изучаемым языком, родной и иностранной культурами. Однако, как показывают исследования последних лет, в рамках национально ориентированного подхода и изучения этнопсихологических особенностей представителей тех или иных культур возможно учитывать «особенности их учебно-познавательной деятельности» [3, с. 84]. В этом заключаются принципы национально ориентированного обучения иностранному языку.

Синтаксис китайского языка, как отмечалось выше, вызывает трудности у студентов, для которых русский язык – родной. Одной из таких трудностей являются постпозитивные частицы, используемые для образования комплементов (补语, (bǔyǔ)). Постпозитивные частицы занимают позицию после глагола или прилагательного, определяя его синтаксическую функцию, а также влияя на смысл всего высказывания. Комплементы указывают на результат, длительность действия, характер действия, степень, позволяют оценить результат и т.д. [4, с. 310].

Как правило, на уровне овладения китайским языком, определяемом в системе международного тестирования, как HSK2, изучается группа постпозитивных частиц, известная как «три de» (частицы 的, 得, 地).

Первая частица 的 выступает в качестве определения или выполняет функцию субстантивации (например, 我的书 (wǒ de shū) – моя книга, 很好的东西 (hěn hǎo de dōngxī) – очень хорошая вещь, 过路的 (guòlù de) – прохожий).

Частица 地 выполняет функцию адвербализации, переводя глаголы психических состояний и прилагательные в грамматический класс наречий и позволяя описать образ какого-либо действия (например, 努力地运动 (nǔlì dì yùndòng) – усердно тренироваться).

Частица 得 также позволяет описать образ действия, образовав комплемент со значением обстоятельства. Отмечается, что эта частица обозначает не только «качественную характеристику действия или процесса», она также указывает на их «оценку» [5, с. 123].

Комплемент с частицей 得 подразумевает также использование в структуре предложения одной из комплементарных частиц (很 (hěn), 慌 (huāng), 要命 (yàomìng), 要死 (yàosǐ), 不得了 (bùdéliǎo), 不行 (bùxíng); например: 穷得要命 (qióng dé yàomìng) – отчаянно, ужасно бедный).

Подробнее остановимся на последней частице и оценим трудности, возникающие у студентов, являющихся носителями русского языка, изучающих китайский язык. Частица 得 выполняет следующие синтаксические функции [5, с. 124-125]:

- обстоятельство образа действия, указывающее на то, как выполняется действие (например, 她写得很快 (tā xiě dé hěn kuài) – она пишет быстро);
- обстоятельство степени (например, 孩子们玩得更开心 (háizi men wán dé gēng kāixīn) – дети провели время лучше);
- обстоятельство результата (например, 她唱得很好 (tā chàng dé hěn hǎo) – она хорошо поёт).

Традиционно в синтаксической системе современного русского языка выделяют следующие семантические разновидности обстоятельств: образа

действия, места, времени, меры и степени, цели, причины, условия и уступки [6, с. 130].

При этом обстоятельство результата, выделяемое в системе китайского современного синтаксиса, может соотноситься носителями русского языка с обстоятельством образа действия, поскольку они обозначают качества совершаемых действий, то есть могут использоваться и с целью оценивания какого-либо действия.

Предложение 她唱得很好 (tā chàng dé hěn hǎo) – она хорошо поёт), с точки зрения китайского языка, демонстрирует, как наблюдающий оценивает действие субъекта: для оценки этого действия необходимо, чтобы оно было совершено, поэтому речь и идет о результате. С точки зрения русского языка, такое предложение может выражать оценку, однако она может быть как субъективной (с точки зрения наблюдателя), так и более объективной (с точки зрения системы). В русском языке такое предложение не будет само по себе значить, что наблюдающий уже был свидетелем этого действия.

В этом случае возникает трудность: такая семантико-синтаксическая асимметрия в системе русского и китайского языков может приводить к тому, что носители русского языка, изучая китайский язык, будут одинаково воспринимать первую и третью синтаксические функции частицы 得, не улавливая семантических нюансов. Это в свою очередь может приводить к непониманию в коммуникации и неверному выбору грамматических средств при построении более сложных высказываний.

На наш взгляд, преподавателям китайского языка следует учитывать этот факт при объяснении темы, уделяя внимание тому, что в системе русского языка нет такой семантической группы обстоятельств, а также тому, как влияет это значение на глобальную картину мира китайцев.

Кроме того, сложность вызывает несоответствие морфологических категорий при переводе предложений с частицей 得. Как правило, в учебниках по китайскому

языку для русскоговорящих студентов отмечается, что частица 得 добавляется к сказуемому, которое может быть выражено глаголом или прилагательным, характеризуя действие. Далее следует какое-либо качественное прилагательное. На русский язык фраза переводится сочетанием «глагол + наречие». Например: 你睡得晚不晚? (nǐ shuì dé wǎn bù wǎn?) – Ты ложишься спать поздно (или нет)?

В китайском языке фраза представляет собой сочетание «глагол + частица 得 + прилагательное». Нередко это вызывает вопросы у русских студентов, интерферирующих знания о синтаксисе родного языка на синтаксис китайского языка: все же речь идет о наречии или прилагательном? Прогнозируя такую трудность, преподаватель китайского языка может делать соответствующий грамматический комментарий при подготовке материалов.

Еще одна трудность в изучении частицы 得 связана с раздельно-слитными словами (离合词 (líhécí)). Раздельно-слитные слова – глаголы со связанным дополнением, которые представляют собой сочетание из двух иероглифов, семантика первого из которых – действие, а второй является обязательным дополнением (например, 吃饭 (chīfàn) – есть, питаться, буквально «есть еду»). Первая часть таких слов не используется самостоятельно, она всегда требует дополнения, однако в китайском языке частица 得 не может присоединяться к существительному, поэтому фразы с такими раздельно-слитными глаголами требуют редупликации первой части слова. Например: 你们做中国菜做得怎么样 (nǐmen zuò zhōngguó cài zuò dé zěnmeyàng) – Как вы готовите китайскую еду? Первая часть глагола сначала используется с дополнением, а затем с частицей 得.

Такие конструкции не вполне естественны для носителя русского языка. Хотя в русском языке есть представления об обязательном дополнении, они скорее связаны с сочетаемостными свойствами глагола и контекстуальным восприятием фразы. Например, фраза «он вручил ему» остается неясной вне контекста. Требуется дополнение, чтобы было представление о действии («вручил приз»).

На наш взгляд, чтобы сделать более ясным употребление предложений с частицей 得, присоединяемой к части раздельно-слитного глагола, преподавателю китайского языка в русскоговорящей аудитории необходимо делать ремарку о том, как дополнение может влиять на контекст, в том числе в русском языке.

Таким образом, изучение постпозитивных частиц, в частности частицы 得, образующей комплемент в китайском языке, вызывает трудности с точки зрения несоответствия морфологических категорий, синтаксического построения фразы, а также семантики обстоятельства результата. Реализация принципов национально ориентированного обучения позволит оптимизировать изучение русскими студентами китайского языка, повысит их уровень и позволит расширить представления о глобальной картине мира китайцев.

Список источников

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Курданова Х. М., Катханова М. С. Вторичная языковая личность как цель и результат обучения иностранным языкам // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2014. – № 4 (6). – С. 120-124.
3. Семенова И. В. Национально-ориентированный подход в обучении РКИ китайских студентов (обучение лексике и грамматике научного стиля речи) // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 83-86.
4. Емельченкова Е. Н. Эволюция представлений китайских лингвистов о дополнительном элементе (补语 bǔyǔ) в предложении // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2023. – № 2. – С. 307-331.
5. Береза Е. В. Основные функции 3 de (的, 得, 地) в современном китайском языке // Известия Восточного института. – 2022. – № 4 (56). – С. 120-130.

6. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.

References

1. Karaulov Yu. N. Russian Language and Linguistic Personality. – М.: Science, 1987. – 261 p.

2. Kurdanova Kh. M., Kathanova M. S. Second language personality as a purpose and a result in training of foreign languages // Izvestiya of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov. – 2014. – № 4 (6). – Pp. 120-124.

3. Semenova I. V. National-oriented method to learning of chinese students (learning the lexicon and grammar of scientific style) // Eraofscience ed. – 2017. – № 12. – Pp. 83-86.

4. Emelchenkova E. N. The Evolution of the Concept of Complement (补语 bǔyǔ) in Chinese Linguistics // Vestniks of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. – 2023. – № 2. – Pp. 307-331.

5. Bereza E. V. Basic Functions of 3 de (的, 得, 地) in modern Chinese // Izvestiya of the East Institute. – 2022. – № 4 (56). – Pp. 120-130.

6. Valgina N. S. Modern Russian language: Syntax: Textbook / N. S. Valgina. – 4th ed., correct. – М.: Higher School, 2003. – 416 p.

Информация об авторах

Гэ Мэндань – аспирантка, третий курс, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия); преподаватель Института Конфуция, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1441666943g@gmail.com

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru

Information about the authors

Ge Mendan – third-year postgraduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); lecturer at the Confucius Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 1441666943g@gmail.com

Tamara V. Kuprina – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University
E-mail: tvkuprina@mail.ru

